

Based on the modern urban trends, we propose to reconstruct the factories into modern multifunctional centers, which include a variety of areas for other purposes. It is quite possible, as plants take up quite a large territory. The transformation is inappropriate of such large object in the historical center of the city in a functional direction for economic reasons. Of course, they can partially save the museum function, but also acquire the status of social, cultural or other entertainment centers.

Conclusions. It can be concluded that the revitalization of industrial buildings and adjacent territory has a number of advantages:

- reduction of industrial areas within the boundaries of the city in a nearby residential area, the use of reserve in the city, the change of the functional purpose, the creation of the necessary social organizations, parks. The aim of the modernization of the territory is to create a comfortable and safe environment for people through the upgrading of the territory, the creation of new public facilities;

- improving the ecological condition through the elimination of environmentally dangerous enterprises. A program of ecological renovation is a very important for polluting enterprises which could not be near the residential accommodations. Such objects can be converted under the multifunctional public complexes with clean, renewable energy sources (implementation of a wind turbine, rainwater recycling, etc.);

- intensification of the use of territorial resources;

- improving the landscaping.

REFERENCES:

1. Папуша Р.В. Проблемы реконверсии промышленных зданий / Р.В. Папуша, Е.А. Лапшина // Молодёжь и наука: Сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section232.html>.
2. Архитектура промышленных предприятий, зданий и сооружений: Справочник проектировщика. – М.: Стройиздат, 1990. – 638 с.
3. Reusing the Industrial Past by the Tammerkoski Rapids Discussions on the Value of Industrial Heritage. Kirjapino Hermes Oy, Tampere. 2011. – 89 p.
4. Новая жизнь мертвых кварталов - Эксперт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2011/08/2/novaya-zhizn-mertvyih-kvartalov>.
5. Реалии и перспективы развития реновации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archnest.com/nadia_c/blog/1722/.
6. Экореконструкция заброшенных приречных зон в процессе рефункционализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gardener.ru/library/architectural_panorama/page429.php.
7. Review: Proto-Industrialisation in Scandinavia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/3788243>.

УДК 72.01

Давидич Т.Ф.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

«КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ» В АРХИТЕКТУРЕ 1830-х – 1900-х гг.

Постановка проблемы и актуальность исследования. В последнее время стала очень актуальной проблема стилевой идентификации зданий, построенных в период эклектики (1830-е – 1900-е гг.). В монографии «Эклектика в архитектуре» [1] нами было установлено, что в этот период на территории Российской империи

сложилось 20 основных неостилистических течений, каждое из которых имело свои истоки, причины и время распространения. Множество зданий в этот период было построено в Харькове, но их стилистика не указана в списках памятников архитектуры и охраняемых зданий. Это при-

водит к досадным ошибкам в практике современной реставрации фасадов, которая часто согласуется с идентичной стилистикой.

Цель статьи. Показать, что «кирпичный стиль», так же, как и другие стилевые течения эклектики XIX в., имел свои исторические истоки и ареал распространения в зданиях определенного функционального назначения.

Анализ последних исследований и публикаций. О «кирпичном стиле» начали кратко упоминать в монографиях об архитектуре периода эклектики только только с 1970-х - 1980-х гг. Публикации, посвященные ему чрезвычайно кратки и редки. Среди них - статья в Интернете В. Хохолева [1], краткий очерк об исторической архитектуре Екатеринослава Н. Андрущенко, С. Зубарева, В. Ленченко [2], статья Г.Н. Черкасова «Лондон, Гамбург. Неиспользованные возможности архитектуры» [3]. Здания, построенные в «кирпичном стиле», ныне часто реставрируются без понимания его специфики: фасады оштукатуриваются и окрашиваются различными современными красочными составами. Но высококачественный облицовочный кирпич изначально на это не был рассчитан, в связи с чем на окрашенных поверхностях вскоре появляются трещины, осыпания и белесые пятна высолов. На это хотелось бы обратить внимание архитекторов. Поверхность старой кирпичной кладки подлежит только сухой очистке при помощи обработки пескоструйным аппаратом.

Изложение основного материала

«Кирпичный стиль» был одним из распространённых направлений в архитектуре 2-й половины XIX – начала XX вв. В Российской империи он появился с 1850-х гг., в основном, а проектах архитекторов немецкого происхождения, а в 1870 - 1880-х гг. - приобрёл очень большую популярность не только в столичных, но и в провинциальных городах. Главным условием его существования было налаженное производство высококачественного кирпича. Поверхность кирпичной кладки либо оставлялась обнажённой, либо могла

дополнительно облицовываться фасадным кирпичом разных оттенков песочного, терракотового и охристого цветов.

Возникновение «кирпичного стиля», очевидно, уходит своими корнями в кирпичную («ганзейскую») готику - разновидность готического стиля, распространённую в Северной Германии, Польше, Прибалтике в XIII - XVI вв. Красный кирпич как строительный материал был освоен в Северной Европе с XII в. (ещё в период господства романского стиля). В XVI в. её сменил европейский «кирпичный ренессанс», в котором также присутствовали элементы средневековых стилей. Кирпич получил широкое распространение в архитектуре, т.к. он обладал большой устойчивостью к неблагоприятным погодным условиям климата этих стран.

Первыми сооружениями в «кирпичном стиле» были промышленные здания: газгольдеры (рис. 1) и многоэтажные здания пакгаузов, строившиеся по берегам Лондонских и Гамбургских доков в 1880-е - 1890-е гг. В 1883 г. в порту Гамбурга из красного кирпича с применением стилевых элементов готики и ренессанса был построен «складской город» - Шпайхерштадт - (рис. 2).

Архитектор Х.-П. Берлаге распространил кирпич как самый экономичный и долговечный материал на архитектуру характерных для своего времени новых типов промышленных и общественных зданий в Голландии в конце XIX в.

Рис. 1. Комплекс зданий газгольдеров в Вене, 1896 – 1899 гг. Высота – 70 м.

Рис. 2. Гамбург, Шпайхерштадт. Ряды складских зданий, выходящих одним фасадом на улицу, а другим – в сторону канала.

Здание Фондовой биржи в Амстердаме, построенное по его конкурсному проекту в 1897 - 1903 гг., близко по стилю «кирпичной готике» (рис. 3). Эта постройка, не оштукатуренная ни снаружи, ни внутри, возвестила собой о появлении новой инженерно-рационалистической архитектурной тенденции. В окончательном варианте проекта были применены формы, восходящие к романскому стилю. Берлаге тщательно исследовал средневековые здания и изучил законы их пропорционального построения. Однако в своих постройках он не воспроизводил полностью исторические формы романского стиля. Архитектурное решение этого здания оказало очень большое влияние на последующее развитие европейской архитектуры. По утверждению современников, оно стало для них откровением. Концепция архитектора базировалась на рационалистическом постулате выявления «правдивости» естественных материалов, инженерных конструкций и «чистоты» не перегруженной деталями формы. Кирпичные своды в залах заседаний не были ничем покрыты. Железные стойки и балки каркаса подчеркивались цветом. Белая расшивка швов кирпичной кладки ясно выделялась на фоне неоштукатуренных стен. Кроме того, в здании Биржи в качестве конструкций перекрытия огромного трехуровневого зала были применены открытые в интерьер конструкции - стальные фермы, поддерживающие конструкцию стеклянного перекрытия. Подобное сочетание материалов наглядно пропагандировало новую рационалистическую эстетику

в архитектуре, создавало непривычный для того времени образ делового здания и вскоре стало популярным в Европе. Новые архитектурные принципы Х.-П. Берлаге далее оказали большое влияние на развитие Современного движения в Нидерландах, начало которого приходится на 1910-е гг. Среди его последователей можно назвать известную группу «Де Стил» и Амстердамскую школу. Этот рациональный стиль также стал предшественником брутализма, который появился в Европе в 1950-е гг.

Рис. 3. Здание Фондовой Биржи в Амстердаме.

Арх. Х.-П. Берлаге, 1897 – 1903 гг. Общий вид, интерьер главного зала.

Поверхности стен, выложенных из высококачественного кирпича, также были более практичными и долговечными, чем штукатурка с покраской и в погодных условиях России и Украины. В «кирпичном стиле» здесь строились преимущественно промышленные здания, вокзалы, железнодорожные депо, мастерские, позже – корпуса учебных заведений, студенческих общежитий и, медицинских учреждений, а также храмов. Благодаря его популярности в Российской империи развилось производство высококачественного фигурного кирпича, использование которого в сочетании с изразцами, декоративными терракотовыми вставками, при-

родным камнем обогащало художественные возможности зодчества. На территории Российской империи сложились упрощенные варианты псевдо- и нео-романского, псевдоготического, «русского» и неорусского стилей, эклектики, нео-ренессанса, кирпичный стиль проник также и в модерн начала XX в. Впервые в Российской империи готические формы в кирпиче применил архитектор М.Д. Быковский для строительства усадьбы «Марфино» под Москвой в 1837 – 1838 гг. (рис. 4). Этому способствовали его творческие связи с Германией [6].

Рис. 4. Главный дом усадьбы «Марфино» под Москвой. Арх. М. Д. Быковский, 1837 – 1838 гг.

Отдельные образцы построек этого течения в Санкт-Петербурге появились около середины XIX в. Пример - здание съезжего дома Коломенской части (арх. Р.А. Желязевич, 1840-е гг.), ставшее архитектурной доминантой Калининской площади (ныне пл. Репина № 1). Выразительность фасадов достигалась использованием рельефной кладки на фоне стены. Кирпич, используемый в качестве фасадного модуля или элемента фасадной «мозаики», позволял выкладывать различные рельефные детали, геометрические орнаменты (рис. 5).

Наиболее типичный вариант «кирпичного стиля» сложился в творчестве петербургских архитекторов И.С. Китнера и В.А. Шрётера [5]. Благодаря работам В.А. Шрётера архитектура «кирпичного стиля» вышла за рамки чисто утилитарных сооружений (комплексе жилого дома и шелковой фабрики на Набережной Фонтанки № 183 (1872 г.), дом в Зоологическом пер. № 3 (1881 г.), собственный дом на Мойке № 112 (1897 г.) и др.) В Москве в этом

направлении строили М.К. Гешенер, Б.В. Фрейденбер и др. [6].

Рис. 5. Бывший особняк на ул. Дарвина № 25 в г. Харькове.

Начиная с 1870-х гг. и до начала XX в. «кирпичный стиль» получил более широкое распространение во всей Российской империи. Быстрому и повсеместному его утверждению способствовало массовое возведение различных коммунальных и промышленных зданий: больниц, учебных заведений, промышленных сооружений, казарм, в которых он был наиболее приемлем. В этом стиле часто строились также мастерские, железнодорожные вокзалы, студенческие общежития, пожарные и железнодорожные депо, склады, водонапорные башни, жилые здания рядовой застройки малой и средней этажности. Во главу угла в «кирпичном стиле» ставились практичность и экономичность возведения зданий и их соответствие своему назначению, главным в проектировании считалось обеспечение удобно организованной функции, а форма должна была как бы «сама собой определиться». Один из основоположников этого рационалистического направления Н.В. Султанов учил такому подходу будущих архитекторов и гражданских инженеров в Строительном училище Санкт-Петербурга. По существу, «кирпичный стиль» был разновидностью эклектики, но наиболее рациональным и экономичным её вариантом, где соответствию деталей чистоте стиля не уделялось слишком большого внимания. Цвет кирпича при этом определял и цвет поверхности стены, «правдиво» выявляя строительный материал. Характерно, что «кирпич-

ный стиль» чаще использовали в своей архитектурной практике гражданские инженеры (выпускники Петербургского строительного училища и ПИГИ). Его называли еще «стилем подрядчиков», т.к. строительные подрядчики часто самостоятельно строили в этом стиле здания массовой городской застройки.

Многие архитекторы предсказывали «кирпичному стилю» большое будущее. Земства охотно начали внедрять новую систему, что было связано с общедоступностью материала и простотой строительных работ.

Известными постройками Москвы в «кирпичном стиле» являются разнообразные технические сооружения (рис. 6-8) [7].

Рис. 6. Корпус номерных бань и прачечной в Сандуновском переулке, г. Москва.

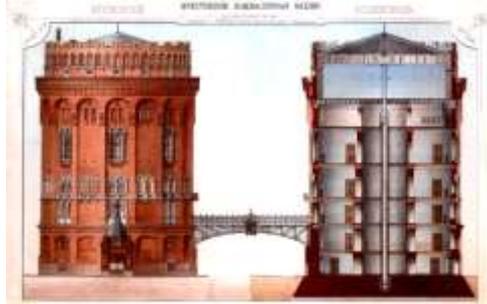

Рис. 7. Крестовские водонапорные башни в Москве на Рижской пл. Арх. М.К. Геппенер. 1890-е г.

В середине 1870-х гг. в этом стиле началось строительство комплекса зданий Харьковского Технологического института по проекту петербургского архитектора Р.Р. Генрихсена. Далее возведение корпусов продолжили архитекторы М.

Ловцов, В. Величко, С. Розенфельд, А. Бекетов.

Рис. 8. Вагонный сарай Миусского трамвайного парка в Москве. Арх. М.Н. Глейниг, Н.К. Жуков, Н.А. Сытенко, инж. В.Г. Шухов, 1874 – 1912 гг.

Фасады зданий этого комплекса обогащены элементами, имитирующими формы средневековой европейской архитектуры: готическими колонками, романскими щипцами, аркатурными поясами (рис. 9). Средневековая стилистика, очевидно, связана с отсылкой к романской архитектурной стилистике первых европейских университетов конца XI в.

Рис. 9. Корпуса Харьковского Технологического института. Середина 1870-х гг.

В 1898 – 1901 гг. по проектам гражданского инженера И.С. Китнера в романзированном «кирпичном стиле» были построены также и корпуса Киевского Технологического института.

«Кирпичный стиль» часто применялся для зданий клиник, богаделен, и храмов, что также объясняется средневековым происхождением этих типов зданий. В конце XIX в. в «кирпичном стиле» был построен комплекс клиник медицинского факультета Харьковского университета, который со временем превратился в городок Областной клинической больницы по ул. Тринклера (арх. А.К. Шпигель).

В 1901 г. на ул. Тринклера № 8 по проекту архитектора В.В. Величко в том же стиле было построено здание пансиона для студентов, которое вскоре было приспособлено под действующий и ныне университетский Музей Природы.

Фигурный кирпич применялся в Харькове также в постройках «русского» и неорусского стилей. Примерами могут служить Константино-Еленинская Церковь на станции «Харьков-Сортировочная», при недавней реставрации оштукатуренная и окрашенная в белый и голубой цвета и здание старого ломбарда (ныне – корпус Исторического музея) на ул. Университетской, которое также было при реконструкции оштукатурено и окрашено в светло-жёлтый цвет, не соответствующий его первоначальному «кирпичному» стилю, из-за чего здание полностью потеряло свой первоначальный облик.

Многие старые промышленные здания «кирпичного стиля» в различных европейских странах ныне весьма успешно приспособляются под функции музеев и культурно-развлекательных центров [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. Эkleктика в архитектуре. – Харьков, Гуманитарный центр, 2016, 266 с.
2. Хохолев В. Екатеринославский кирпичный стиль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gazeta.dp.ua/read/ekaterinoslavskiy_kirpichniy Stil.
3. Андрущенко Н., Зубарев С., Ленченко В. Днепропетровск. Архитектурно-исторический очерк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/andrushchenko/andrushchenko_03.html.
4. Черкасов Г.Н. «Лондон, Гамбург. Неиспользованные возможности архитектуры». // Академия, № 3 2013, С. 27 – 40.
5. Николаева Т.И. Виктор Шретер, Иероним Китнер. – СПб: КОЛО, 2007. – 400 с.
6. Зодчие Москвы времени эkleктики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 гг.). Иллюстрированный биографический словарь. / Под ред. А.Ф. Крашенинникова. - М: КРАБиК, 1998, 318 с.
7. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. – СПб.: Лениздат, 1998. — 1070 с.

УДК 72.01

Давидич Т.Ф., Извеков А.Д.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

**КЛАССИКА, КЛАССИЦИЗМ И «НЕОКЛАССИЦИЗМЫ».
ПЕРИОДИЧНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗРОЖДЕНИЙ**

Постановка проблемы и актуальность исследования. В истории архитектуры обнаруживается ряд периодов, когда ордерная архитектура возрождалась, но не в своем первоначальном виде, а каждый раз с какими -либо формальными изменениями. Нами высказывается гипотеза о том, что причиной таких «возрождений» является, с одной стороны, исторически

сложившаяся «нормативность» и типизация ордерных решений, а с другой - способность ордерного языка решать разнообразные архитектурные задачи и передавать различные культурные смыслы.

Цель исследования. В работе ставится цель определить и изучить цикличность (периодичность) и причины возрождений классической архитектуры в рамках